

Внутри космической станции стояли два высоких силуэта, глядя друг на друга.

Над длинным столом между ними парил тонкий листок бумаги. Парень с выразительными суставами протянул руку и неспешно поднёс лёгкий клочок бумаги к глазам.

— Заявление на отпуск?

— Да, - поднял глаза Шэнь Жао, встретившись взглядом с женщиной, в уголках глаз заиграла лёгкая улыбка.

— Чувствую, что недавно слишком уж усердно работал. Хочу немного отдохнуть и развеяться.

Видя, что собеседник молчит, Шэнь Жао с лёгкой шутливостью добавил:

— Триста лет подряд работаю на износ - пора бы и отдохнуть.

Мужчина помолчал, потом опустил длинные, как вороньи перья, ресницы. В его взгляде промелькнуло нечто, чего Шэнь Жао не мог понять.

— Одобрено.

Увидев на заявлении чёткие иероглифы «Одобрено», Шэнь Жао улыбнулся ещё шире:

— Спасибо, господин! Вы такой добрый!

Мужчина лишь слегка кивнул. Шэнь Жао не обиделся - он давно привык к холодной, бесчувственной манере Всевышнего Бога. Главное, что отпуск одобрен.

Мысль об одобренном отпуске заставила его шаги стать легче, когда он уходил прочь.

Мужчина долго смотрел на удаляющуюся спину юноши, и лишь спустя долгое время отвёл взгляд.

Во тьме хаоса Шэнь Жао медленно открыл глаза. Его зрение постепенно прояснилось, и перед ним предстала роскошно украшенная занавеска балдахина.

Инстинктивно он захотел вызвать свою базу данных для анализа ситуации, но тут же вспомнил, что совсем недавно подал заявление на отпуск и теперь уже, скорее всего, находится в туристическом мире.

Поняв это, Шэнь Жао расслабился. Как трёхкратный лауреат премии «Сотрудник столетия» среди систем, он не сомневался в своих способностях.

Когда он объявил о намерении взять длительный отпуск, несколько враждебных ему систем собрались вместе и поспорили, что Всевышний Бог точно не одобрит заявку. И в самом деле, когда Шэнь Жао вышел после встречи с Всевышним, он выглядел крайне подавленным.

Как только конкуренты готовились насмеяться над ним, Шэнь Жао внезапно преобразился, достал личную печать Всевышнего на заявлении, забрал их пари и тут же пожаловался Всевышнему на азартные игры.

Вспомнив о растерянных лицах конкурентов, Шэнь Жао невольно усмехнулся.

Лёгкий ветерок вернул его к реальности. Шэнь Жао попытался сесть на кровати, но руки подкосились, локоть ударился о край постели – раздался громкий звук.

Только теперь он понял, что, похоже, у него жар: голова тяжёлая и мутная. Сначала он подумал, что это просто адаптация к новому миру, но на самом деле тело серьёзно болело.

Шум немедленно привлёк внимание людей за пределами спальни. Первым вбежал евнух в соответствующей одежде. Увидев Шэнь Жао в таком состоянии, он побледнел от ужаса.

Сразу скользнул на колени и закричал:

— Ваше Величество! Как Вы сами встали?! Ваше здоровье ещё не восстановилось! Как можно самому садиться?! Всё это вина нас, Ваших недостойных слуг, что позволили Вашему Величеству страдать!

За ним в ряд упали на колени и остальные, хором выкрикивая:

— Пощадите, Ваше Величество!

Шэнь Жао: ...

Перестаньте просить о пощаде! Если сейчас же не поднимете Императора, он действительно умрёт!

Он попытался что-то сказать, но в этот момент открылись двери спальни, внутрь ворвался холодный воздух и вызвал у него ещё более сильный приступ кашля.

Одновременно с этим снаружи раздался голос:

— Прибыл Верховный жрец Пэй Чжоу!

Пока Император не скажет «встать», никто из присутствующих не смел поднять голову. Когда Пэй Чжоу вошёл, он увидел такую картину:

На ложе лежал человек в ярко-жёлтой ночной одежде. Его чёрные, как чернила, длинные волосы рассыпались по спине. От тяжёлого дыхания бледное лицо покраснело, алые губы были слегка приоткрыты, на них запутались пряди волос. Ворот одежды был приоткрыт, и со стороны Пэй Чжоу отлично просматривалась вся эта соблазнительная картина.

Пока Пэй Чжоу разглядывал Шэнь Жао, тот тоже внимательно смотрел на Верховного жреца.

На Пэй Чжоу был длинный серебристо-белый халат с золотой вышивкой и изысканным узором, подчеркивающий его высокое положение. Выше взгляд Шэнь Жао упал на лицо, сравнимое с небесным божеством: его чёрные глаза напоминали спокойное море, не выдавая ни тени эмоций. Вся его аура была холодной и возвышенной, и роскошная обстановка зала меркла на его фоне.

Пэй Чжоу изначально не собирался приходить. Шэнь Жао и раньше не раз капризничал, требуя его видеть, но на этот раз слуги сообщили, что Император устроил такой скандал, что чуть не погиб. Пэй Чжоу решил, что так продолжаться не может, и пришёл, чтобы решить вопрос раз и навсегда.

Их взгляды встретились, и в сердце Пэй Чжоу возникло странное ощущение. Пока он пытался разобраться в нём, перед ним снова начался сильный приступ кашля.

Инстинктивно Пэй Чжоу шагнул вперёд и поддержал его, плотнее запахивая одеяло.

Рядом раздался окрик старшего евнуха Суня:

— Закройте скорее окна и двери! Не дай бог Императора простудить!

Шэнь Жао наконец сумел унять кашель и про себя выругался: разве это туристический мир? Он знал, что Директор отдела быстропереходов – лгун! Как он ещё осмелился с такой серьёзной миной утверждать, что это гарантированно сюжет для «Лун Аотяня» («дракона-повелителя»)?

— Все. Вон, – сказал Пэй Чжоу.

Старший евнух Сунь на мгновение замер:

— Слушаюсь.

Все немедленно вышли, и двери зала закрылись.

Шэнь Жао моргнул, не понимая замысла Пэй Чжоу.

Тот встал и посмотрел на него:

— Ваше Величество так настойчиво желало видеть меня. О чём же идёт речь?

Шэнь Жао: ?

Как так? Ему, оказывается, уже дали сценарий?

— Я... – начал было Шэнь Жао, но так и не нашёл слов и закрыл рот.

Пэй Чжоу постарался игнорировать странное чувство, возникшее при взгляде в глаза Шэнь Жао, и продолжил:

— Ваше Величество должно соблюдать достоинство императора. Сегодня я в последний раз увещаю Вас. Если подобное повторится...

В этот момент Шэнь Жао получил информацию об этом мире.

876-й год эры Чжоу Юань.

Четырёхдесятилетний правитель из рода Шэнь скончался. За время своего правления он привёл Великую империю Сюань к процветанию и миру, внутри и снаружи не было ни одной угрозы. Единственное сожаление – малое число наследников. Во время борьбы за престол старший и второй принцы уничтожили друг друга, и трон достался самому бесполезному третьему принцу – Шэнь Жао.

До восшествия на престол Шэнь Жао был одержим вином и женщинами. После коронации ничего не изменилось, а затем он даже посмел посягнуть на самого незыблемого человека империи Сюань – Пэй Чжоу.

Прочитав справку, Шэнь Жао на редкость замолчал.

Он подумал: кто вообще назначил ему этот мир? Всего несколько строк, а личное отношение

автора так и бьёт через край.

Он поднял взгляд на Пэй Чжоу, и в его глазах ещё оставалась сложная задумчивость. Он долго молчал.

Пэй Чжоу встретил его сложный взгляд и опустил ресницы, скрывая свои мысли.

Пэй Чжоу ушёл, и в зале снова воцарилась тишина.

В это время Шэнь Жао уже посылал сердечные приветствия главной системе отдела быстропереходов. Ответ пришёл мгновенно – целый абзац текста в чате:

— Разве это недостаточно легко? Вы – император, страной прекрасно управляет предыдущий правитель, нет никакой угрозы переворота, да ещё и Верховный жрец – надёжный помощник. Живите в своё удовольствие всю жизнь – хватит с лихвой.

Шэнь Жао не стал отвечать. Он сразу заблокировал собеседника и мысленно решил, что по окончании этого мира как следует изобьёт его.

Однако, вспомнив сегодняшнего НПС, его мысли пошли в другом направлении. Трудно поверить, что в малом мире может существовать такой потрясающе красивый НПС. Шэнь Жао не мог точно описать это чувство. За все миры, что он прошёл, ни один НПС не оставил у него такого впечатления, как Пэй Чжоу.

Та внешность – просто совершенство. Та аура... Если бы он встретил такого в реальности, Шэнь Жао уверен – он бы влюбился с первого взгляда.

Пэй Чжоу прислонился к роскошной золочёной подушке в паланкине и прикрыл глаза. В голове невольно возник образ взгляда Шэнь Жао. Он вновь открыл глаза, его длинные ресницы отбросили тень, и он лёгким стуком постучал в стенку паланкина:

— В дворец Чэнъань.

Дворец Чэнъань был построен предыдущим императором специально для Пэй Чжоу, чтобы тот мог оставаться во дворце. Он был чрезвычайно роскошен и находился совсем близко от императорской резиденции «Янсиндянь».

Пэй Чжоу редко бывал во дворце – большую часть времени он жил в своей резиденции. После восшествия Шэнь Жао на престол тот начал преследовать его, и Пэй Чжоу почти перестал вообще появляться во дворце.

На лице Пэй Чжоу не было и тени эмоций, никто не знал, что до этого он твёрдо решил заменить императора.

Но после одной встречи всё его прежнее решение рухнуло.

Действительно, туристический мир – не иначе. Шэнь Жао чувствовал, будто вышел на пенсию досрочно: еда сама приходит в рот, одежда сама надевается, а государственными делами заниматься не нужно. Когда становилось скучно, он просто включал в голове скопившиеся за годы фильмы и сериалы – жизнь текла в полном блаженстве.

А ещё каждый день перед глазами был невероятно красивый человек – Пэй Чжоу был не

только прелестен, но и невероятно компетентен. Каждый день он сидел в кабинете и помогал Шэнь Жао разбирать меморандумы. Сначала, когда Шэнь Жао засматривался на него и Пэй Чжоу замечал это, тот смущённо отводил взгляд. Но со временем Шэнь Жао стал нахальнее, и теперь уже Пэй Чжоу был тем, кто отводил глаза.

Когда их взгляды снова встретились, Пэй Чжоу слегка приподнял уголки губ и одарил Шэнь Жао улыбкой. От этого Шэнь Жао на мгновение растерялся и инстинктивно отвёл взгляд. Румянец стремительно подступил к его ушам.

Проклятье! Кто-то явно его соблазняет!

Но... Шэнь Жао не удержался и снова повернул голову. Он правда слишком хорош...

Без сознательного контроля он встал и направился к Пэй Чжоу. Тот смотрел, как юноша шаг за шагом приближается, останавливается перед ним и кладёт руку ему на плечо, слегка надавливая.

Пэй Чжоу откинулся на спинку кресла и не отрываясь смотрел на Шэнь Жао.

В следующий миг до него донёлся лёгкий сладкий аромат юноши, а затем его губы ощутили мягкое тепло. Его слегка лизнули, и появилось ощущение влаги.

Пока Пэй Чжоу не пришёл в себя, юноша уже выпрямился. Его алые губы блестели от влаги, потом они приоткрылись:

— Вот тебе и расплата за то, что соблазнял меня.

Юноша выглядел самоуверенно, но покрасневшие уши выдавали его.

Голос Пэй Чжоу стал хриплым от подавленного желания:

— Недостаточно.

— Что... - не успел договорить Шэнь Жао, как Пэй Чжоу уже снова прильнул к тем алым губам, так давно манившим его. Правая рука крепко сжала тонкую талию юноши, прижимая их друг к другу.

Теперь инициатива принадлежала Пэй Чжоу. Он неспешно посасывал и покусывал нижнюю губу юноши, пока тот не приоткрыл рот. Тогда ловкий язык Пэй Чжоу проник внутрь, исследуя нёбо.

Страстный поцелуй сделал воздух между ними разрежённым, а температура в комнате продолжала расти.

Язык Шэнь Жао онемел от поцелуя, голова кружилась, и он чувствовал себя, будто плывёт по воздуху.

Из горла юноши вырвались лёгкие стоны. Он толкнул грудь Пэй Чжоу в знак протеста. Тот нехотя отпустил его и достал платок, чтобы аккуратно вытереть влагу в уголках его губ.

Шэнь Жао тяжело дышал - от долгого поцелуя свело челюсть. Он сердито бросил на Пэй Чжоу взгляд:

— Челюсть болит! Всё твоя вина!

Пэй Чжоу обнял его и тихо извинился, протянув руку и лёгкими массирующими движениями касаясь челюсти. Выражение лица Шэнь Жао постепенно смягчилось.

Но потом движения Пэй Чжоу изменились. Его пальцы медленно переместились к алым губам и осторожно надавили.

Нижняя губа тут же вдавилась. Пэй Чжоу невольно вспомнил вкус поцелуя. Пока он был погружён в воспоминания, его палец ощутил мягкое прикосновение – и тут же пробежала волна мурашек.

Шэнь Жао лёгонько прикусил кончик его пальца, и в его глазах заплясали искорки.

Пэй Чжоу глубоко вдохнул, убрал палец и снова прильнул к этим алым губам.

Белые, длинные пальцы юноши взобрались на спину мужчины. Внезапно его пальцы судорожно сжались, впиваясь в ткань одежды Пэй Чжоу, с такой силой, что кончики побелели, а суставы порозовели от напряжения. После бури страстей руки юноши вдруг расслабились и лишь слегка лежали на теле мужчины.

<http://bllate.org/book/12678/1123010>